

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ

УДК 159.9

DOI: 10.17223/17267080/58/7

Г.В. Залевский

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия);
Томский государственный университет (Томск, Россия)*

Целостно-ценностная парадигма и биопсихосоциально-этическая модель природы человека и его здоровья в контексте позитивной антропологической психологии

Поскольку 6-й Сибирский психологический форум посвящен «диалогу парадигм», то автор, пытаясь вступить в этот диалог, предлагает для дискуссии интегративный вариант парадигмы, ключевыми категориями которой являются целостность и ценностность и которая исходит из биопсихосоциально-этической модели природы человека и его здоровья. Психология и психологи всегда мечтали «собрать человека», «разобранного» в конце девятнадцатого века, что продолжалось и в веке двадцатом в рамках односторонних направлений исследований рефлексологии Павлова, бихевиоризма Уотсона, психоанализа Фрейда, индивидуальной психологии Адлера. В. Франкл, да и некоторые отечественные психологи, например Л.С. Выготский, считают, что искусственное натягивание всей психологической реальности на какую-либо категорию заводит психологическую мысль в тупик. М.С. Роговин: «В результате все большей дифференциации психологии теряется из виду ее главный объект – человек». Автор солидарен с теми учеными, которые приходят к мысли о том, что духовная (ценностно-смысловая) составляющая человека не только представляет «человеческое в человеке», но и выступает в качестве решающего фактора «собираания человека» в единое целое.

Ключевые слова: целостно-ценностная парадигма, биопсихосоциально-этическая модель; измерение; редукционизм; единство; духовный; здоровье; позитивная психология; ирдическое (земное, телесное, низшее)

Плюрализм наук, по мнению В. Франкла, с неизбежностью привел к делению человека на слои (ступени, уровни, измерения): телесный, душевный и духовный. Им соответствует определенная наука: телесному – биология, душевному – психология и т.д. В связи с этим В. Франкл задает вопрос: «А где же единство человека?» (“Und wo bleibt die Einheit des Menschen?”) [1. С. 23]. И он определяет человека как *единство вопреки*

многообразию, как *Unitas multiplex*. Человек на биологическом уровне является закрытой системой физиологических рефлексов, на психологическом уровне – закрытой системой психологических реакций, но сущностью человека является как раз его открытость, то, что он открыт миру. Быть человеком означает быть за пределами самого себя [1. С. 26]. Франкл справедливо считает односторонними направления исследований рефлексологии Павлова, бихевиоризма Уотсона, психоанализа Фрейда, индивидуальной психологии Адлера. Он, в частности, цитирует письмо Фрейда Людвигу Бинсвангеру: «Я всегда располагался только в партере, в цокольном этаже здания» [2. С. 115]. Особенно редукционистской считает Франкл позицию Фрейда, когда тот в другом месте пишет: «...для религии я определил место в моем нижнем домике с тех пор, как натолкнулся на категорию “человеческий невроз”». Франкл так и пишет: «Как раз здесь Фрейд ошибается». В смысле димензиональной онтологии более высокое измерение (слой, уровень) говорит в большей мере о том, что мы имеем дело с измерением более емким, которое нижнее измерение включает, вбирает в себя, или, по Гегелю, верхнее измерением включает нижнее в «снятом виде» [1. С. 27].

Иммануил Кант считал, что человек представляет собой единство свободы и природы. С Кантом солидарен и А.А. Богданов: «Человек есть целый мир опыта. Этот мир не охватывается полностью ни анатомическим и физиологическим комплексом – “человеческим телом”, ни психологическим комплексом – “сознанием”, ни социальным – “сотрудничеством”. И если мы просто соединим, механически свяжем все эти точки зрения, у нас еще не получится целостной концепции: собрание частей еще не есть целое. В раздробленном человеке со стихийной силой возникает потребность стать целым, она несет ему тяжелые муки неудовлетворенности, но и толкает его на путь борьбы за ее удовлетворение. На этом пути совершается собирание человека» [3. С. 106]. А.А. Богданов считал, что «новейшее время истории является эпохой собирания человека» [Там же. С. 112]. Можно сказать, что «собрание человека» происходило все годы развития психологии как науки, собирание трудное, противоречивое, через редукционизм в его разновидностях, в том числе и системологический (когда человек редуцируется до системы), через, как писал Л.С. Выготский, *искусственное натягивание* всей психологической реальности на какую-либо категорию, что, несомненно, заводит психологическую мысль в тупик [4, 5]. В результате все большей дифференциации психологии «...теряется из виду ее главный объект – сам человек, продукт и в то же время творец определенной исторической эпохи, человек с его радостями и страданиями, стремлениями, успехами и ошибками, живой человек – единственный настоящий объект психологии» [6. С. 5]. Вслед за А.А. Богдановым мы можем сказать, что сегодня в психологию «...человек еще не пришел в полной мере, но он близко, и его силуэт ясно вырисовывается на горизонте психологической науки» [3. С. 112]. Да, конечно, но только если «горизонты психологической науки» не будут закрыты конъюнктурными сообра-

жениями исследователей, наметившейся опять тенденцией дегуманизации психологии, углублением пропасти между культурой и цивилизацией, если не будут средства познания, к коим относятся и известные принципы (детерминизма, системности и др.), заступать на место цели познания – человека, если теоретико-методологическая позиция познания человека – это человек как «единство природы и свободы», а психология «переориентируется на ее две упущенные миссии – делать нормальных людей более сильными и продуктивными, а также актуализировать высокий человеческий потенциал» [7. С. 6].

В основание наших исследований был положен **целостно-ценностный подход в контексте позитивной антропологической психологии** [8–13]. В рамках такого подхода человек (антропос – устремленный ввысь) и его здоровье понимаются как целостные образования – биопсихосоциоэтическое / духовным единством со структурно-уровневым строением (П. Жане, М.С. Роговин), высшим и интегрирующим уровнем которого является духовный (духовность и духовное здоровье, ценности и смыслы). Эти уровни (человека и его здоровья) отражают уровни «человеческих связей с миром» (А.Н. Леонтьев), «взаимодействия с действительностью» (А.В. Брушлинский), «разные уровни бытия» (Л.Р. Правдина), которые можно мыслить как «миры (пространства), где совершаются развитие и саморазвитие личности, и которые могут быть структурированы следующим образом: мир (пространство) телесности, психологический (функциональный и душевный) мир, общественный (социальный), духовный, культурный» [14]. Сегодня ученые склоняются к тому, что решающим фактором в этой интегрированной целостной организации является именно нозтическая / духовная составляющая, которая, в конечном итоге, определяет и «индивидуальную ответственность человека за свое здоровье» [15. С. 275].

Согласно предложенной нами метафоре [9–11] сущность человека, его жизни, здоровья и развития выражается в вечном движении в указанных выше мирах или пространствах и во времени – от ирлического (земного, телесного) к нозтическому (духовному, ценностно-смысловому), т.е. человеческим идеалам, высшим чувствам, эстетическим, религиозным, интеллектуальным, нравственным ценностям, любви, самопознанию, творчеству, свободе, духовному здоровью и **обратно**. Мера личности и ее здоровья определяется высотой, на которую она поднимается, трансцендирует над ирлическим, устремляясь к нозтическому, и фактом ее возвращения назад к ирлическому с целью его одухотворения и принятия его энергии для нового взлета. Как известно из греческой мифологии, сила известного титана возрождалась в нем после того, как он дотрагивался до земли. Не зря, видимо, и Маслоу в своих более поздних работах перевернул свою пирамиду. Эта мысль была высказана и Портманом, на которого ссылается В. Франкл: «...человеческое человека пронизывает и его анатомию, что и само тело человека всегда проникнуто его духом» [1. С. 28]. По мнению М. Бахтина, духовное пространство человека – это вертикаль, включающая возвышенное и земное, земное и небесное, добро и зло. Согласно Геге

«...духовность противоположна не плоти, а хаосу возбужденных инстинктов, делающих человека рабом во тьме стихий» [16. С. 69–70].

В то же время человек не может быть самим собой, если он не перерастает самого себя (Антоний Сурожский). О.С. Васильева, говоря о критериях духовного здоровья и факторах, на него влияющих, относит к ним «...расширение сознания за пределы человеческого тела, за пределы Я; нахождение оптимального индивидуального баланса между сиюминутным и вечным, материальным и духовным» [17. С. 13]. Если же человек не отрывается от земного и телесного, «не перерастает себя» или, оторвавшись, не «возвращается к телесному и земному», то это признаки, прежде всего, духовного нездоровья. «При этом здоровье выступает как показатель, характеризующий личность в ее целостности, как необходимое условие интеграции всех составляющих личности в единую Самость» [18. С. 277].

Именно в свете указанных выше представлений следует, например, направить поиски решения проблемы отношений между наследственностью и средой в их влиянии на развитие человека и его здоровье. О трудностях проведения грани между влиянием наследственности и культуры пишет и Г. Крайг [19. С. 141]. Сегодня бурно развивающиеся когнитивные науки (и психология в том числе, переживающая свой «второй когнитивный поворот») должны, на мой взгляд, направить усилия не только и не столько на выявление и активизацию когнитивных возможностей мозга и человека, сколько на то, чтобы выяснить, в какой мере «мозг может стать личностным», а человек духовным. Иначе говоря, когнитивные науки и психология (антропологическая психология!) должны быть озабочены поисками новых знаний не только и не столько о человеке, способном познавать, мыслить / думать, быть креативным, сколько о человеке, мотивированном познавать, мыслить / думать, не бояться это делать и генерировать новые идеи, их активно пропагандировать и реализовывать даже вопреки сопротивлению среды, т.е. человеку активно флексиби́льному (неофил) [9–11].

По мнению И.В. Равич-Щербо и соавт. [20. С. 363], «одним из достижений психогенетики по праву можно считать признание того факта, что генетическое отнюдь не означает неизменное». Коли так, то, видимо, следует говорить об индивидуальной траектории развития человека, т.е. о возможности пройти между диктатом наследственности (биологического) и диктатом социума, культуры (социального). В этой связи уместно напомнить мнение В. Франкла о том, что «человек не столько зависит от наследственности или от среды, сколько от самого себя». Он в данном случае как бы выступает и против диктата наследственности, биологического, и против диктата социума. Он говорит о «человеческой, внутренней, духовной свободе». «Разве не существует духовной свободы, самоопределения, отношения к заданным внешним обстоятельствам? Неужели человек действительно не более чем продукт многочисленных условий и воздействий, будь то биологические, психологические или социальные?» [21. С. 92]. Он считает, что на эти вопросы есть ответы как фактические (на его опыте), так и принципиальные. «Духовная свобода человека, которую у

него нельзя отнять до последнего вздоха, дает ему возможность до последнего же вздоха наполнять свою жизнь смыслом» [Там же. С. 93–94]. Люди свободны формировать собственные характеры и ответственны за то, что они создают из самих себя. Когда люди поднимаются выше телесных и психических измерений своего существования, пишет В. Франкл, они входят в новое измерение, так называемое ноологическое измерение. К этому ноологическому измерению относят именно человеческие функции, такие как размышление, способность превращать себя в объект, осознание. Удовольствие (Фрейд), власть (Адлер), самоактуализация (Маслоу) есть «побочные продукты», или производные стремления к смыслу [22. С. 169–170].

Именно духовная составляющая целостного человека дает возможность ему проявлять духовную свободу в отношении среды и наследственности, оказывать сопротивление их диктату. Об этом сопротивлении, роли духовности человека в этом сопротивлении, возможностях и его вариантах или уровнях мало что известно и мало говорится в генетических и психогенетических исследованиях. Обычно речь идет об отношениях, взаимодействиях, взаимосвязях и огромной статистике корреляций. Мы считаем, что, находясь между «молотом и наковальней», т.е. наследственностью и средой, человек, благодаря своим духовным возможностям и стремясь построить индивидуальную траекторию развития, решает проблему взаимодействия наследственности и среды, идя на компромиссы и формируя стратегии преодоления (пластические операции, компенсаторные и защитные механизмы и многое другое).

Ницше утверждал через пророка Заратустру, что *человек есть нечто, что должно превозмочь*. И в этом превозмогании, выходе за пределы, размыкании исторических, культурных, индивидуальных границ получает смысл само понятие человека, обосновывается вся антропологическая проблематика. Человеческая натура – страсти человека и тревоги его – это продукт культуры; сам человек – это самое важное достижение тех непрерывных человеческих усилий, запись которых мы называем историей. Сама природа человека предполагает наличие ряда потребностей, которые должны быть удовлетворены; среди них – потребность в трансцендентном, творчестве как способе выйти за собственные рамки, превратить себя из объекта в субъект творчества. Потребность в трансцендентном может быть удовлетворена либо через творчество, либо через разрушение, но лишь творчество дает радость, в то время как деструкция причиняет страдания себе и другим и т.д. [23. С. 190]. От иррического к ноэтическому и обратно – это путешествие в поисках предмета психологии – некоей психологической реальности, сущности этой реальности, а также путешествие в поисках человека самого себя [24].

«Так что же такое человек? Это существо, которое всегда решает, кто он. Это существо, которое изобрело газовые камеры. Но это и существо, которое шло в эти камеры, гордо выпрямившись, с молитвой на устах» [21. С. 119].

Литература

1. Frankl V. Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn. Muenchen ; Zuerich : Piper, 2005.
2. Binswanger L. Erinnerungen an Sigmund Freud. Bern : Francke, 1956.
3. Богданов А.А. Собрание человека // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 2. С. 106–115.
4. Выготский Л.С. О психологических системах // Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии. М. : Педагогика, 1982–1984.
5. Выготский Л.С. Moral insanity // Собрание сочинений. М., 1983. Т. 5. С. 150–152.
6. Роговин М.С. Введение в психологию. М. : Высшая школа, 1969. 195 с.
7. Seligman M. Positive Psychology, Positive Prevention and Positive Therapy // Handbook of Positive Psychology / eds. by C.R. Snyder, Sh.J. Lopez. Oxford University, 2005. P. 3–9.
8. Залевский Г.В. Личность и фиксированные формы поведения. М. : ИП РАН, 2007. 336 с.
9. Залевский Г.В. Фанатизм как основание и характеристика деструкции системы ценностей и духовного нездоровья личности и социальных сообществ // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / под ред. В.В. Знакова, Г.В. Залевского. М. : Изд-во ИП РАН, 2008. С. 314–340.
10. Залевский Г.В. От «демонической» до «биопсихосоционезитической» модели психического расстройства // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 57–64.
11. Залевский Г.В., Залевский В.Г., Кузьмина Ю.В. Антропологическая психология: биопсихосоционезитическая модель развития личности и ее здоровья // Сибирский психологический журнал. 2009. № 33. С. 99–103.
12. Залевский Г.В. Введение в клиническую психологию : учеб. пособие для студентов вузов. Томск : ТМЛ-Пресс, 2010. 224 с.
13. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В. Здоровье в структуре системы ценностей студенческой молодежи // Сибирский психологический журнал. 2011. № 38. С. 20–24.
14. Старовойтенко Е.Б. Парадигма жизни в персонологии // Психология. 2010. Т. 7, № 1. С. 3–17.
15. Никифоров Г.С. Психология здоровья. СПб., 2002. 256 с.
16. Пономаренко В.А. С верой в науки о человеке // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2007. Т. 4, № 2. С. 64–74.
17. Васильева О.С. Образование в сфере здоровья как стратегическое направление психологии здоровья // Психология в вузе. 2010. № 6. С. 5–17.
18. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека. Эталоны, представления, установки. М. : Академия, 2001. 352 с.
19. Крайг Г. Психология развития. СПб. : Питер, 2000. 992 с.
20. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика : учебн. / под ред. И.В. Равич-Щербо. М. : Аспект Пресс, 2000. 447 с.
21. Франкл В. Сказать жизни «да» / под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2004. 240 с.
22. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. СПб. : Питер, 2000. 464 с.
23. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М., 2005. 576 с.
24. Гроф Ст. Духовный кризис. Статьи и исследования. М. : МТМ, 1995. 256 с.

Поступила в редакцию 12.10.2015 г. принята 26.10.2015 г.

ЗАЛЕВСКИЙ Генрих Владиславович, доктор психологических наук, член-корр. РАО, профессор кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград, Россия); ст. научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований Томского государственного университета (Томск, Россия).
E-mail: usya9@sibmail.com

INTEGRAL-VALUE PARADIGM AND BIOPSYCHOSOCIONOETIC MODEL OF HUMAN NATURE AND HEALTH IN THE CONTEXT OF POSITIVE ANTHROPOLOGICAL PSYCHOLOGY

Siberian journal of psychology, 2015, 58, 100-107. DOI: 10.17223/17267080/58/7

Zalevsky Genrikh V. Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: usya9@sibmail.com

Keywords: integral-value paradigm; biopsychosocionoetic model; dimension; reductionism; unity; spiritual; health; positive psychology; irdic (earthly, bodily).

Since the 6-th Siberian psychological forum is dedicated to “paradigms dialogue”, the author of this article, trying to engage into this dialogue, offers to consider an integrative paradigm option the key categories of which are integrity and value which is based on the biopsychosocionoetic model of human nature and health. Psychology and psychologists have always dreamed to “assemble a man” who was “disassembled” starting at the end of the nineteenth century and continuing in the 20th century by unilateral directions of researches on Pavlov’s reflexology, Watson’s Behaviorism, Freud’s psychoanalysis, Adler’s individual psychology. Frankl and Vygotsky pointed out that “artificial pulling of the whole psychological reality on any category leads a psychological thought to a dead-end.” Rogovin mentioned: “as a result of the increasing differentiation of psychology its main subject - a man - is lost.” The author agrees with those scientists who come to believe that spiritual (value and meaning) component of a person not only presents “a human nature in a man” but also acts as a decisive factor for “assembling” of a man into a unified whole. According to the metaphor suggested by the author [9-11] the essence of a man, his life, health and development is expressed in the perpetual motion in the worlds and spaces named above worlds in time from irdic (earthly, bodily) to noetic (spiritual, values-semantic): to human ideals, higher feelings, aesthetic, religious, intellectual, moral values, love, self-cognition, creativity, freedom, spiritual health, and back. Measure of personality and health is determined by the height at which it rises, transcends over irdic time rushing to noetic, and by the fact it returns back to irdic time with an aim to make it spiritual and to embrace its energy for a new rise. As we know from Greek mythology, the power of the famous titanium revived in him after he touched the ground. Apparently it looks reasonable that Maslow in his later works turned his pyramid upside down. Supporting Bogdanov’s words we can say that by today “a person has not come into psychology in full extent yet, but he is close and his silhouette is clearly seen on the horizon of the psychological science”. Yes, this is true but only if: “the horizons of the psychological science” will not be closed by conjuncture thoughts of the researchers or by the current trend of psychology dehumanization, by the deepening of the gap between culture and civilization; if the means of knowledge, to which the well-known principles (determinism, consistency, etc.) belong, do not overstep the cognition objectives – that is, a man; if the theoretical-methodological position of human cognition - is a man as “the unity of nature and freedom”; and when psychology “reorients towards its two lost missions – to make normal people stronger and more productive as well as to actualize high human potential.”

References

1. Frankl, V. (2005) *Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn* [Man’s Search for Meaning]. Muenchen, Zuerich: Piper.
2. Binswanger, L. (1956) *Erinnerungen an Sigmund Freud* [Memoires of Sigmund Freud]. Bern: Francke.
3. Bogdanov, A.A. (2004) Sobiranie cheloveka [Gathering a human]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 25(2). pp. 106-115.
4. Vygotskiy, L.S. (1982–1984) *Sobranie sochineniy: v 6 t.* [Collected Works. In 6 vols]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika.

5. Vygotskiy, L.S. (1983) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 5. Moscow: Pedagogika. pp. 150-152.
6. Rogovin, M.S. (1969) *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to Psychology]. Moscow: Vysshaya shkola.
7. Seligman, M. (2005) Positive Psychology, Positive Prevention and Positive Therapy. In: Snyder, C.R. & Lopez, Sh.J. *Handbook of Positive Psychology*. Oxford: Oxford University. pp. 3-9.
8. Zalevsky, G.V. (2007) *Lichnost' i fiksirovannye formy povedeniya* [Personality and fixed forms of behavior]. Moscow: IP RAS.
9. Zalevsky, G.V. (2008) Fanatizm kak osnovanie i kharakteristika destruktivnoy sistemy tsennostey i dukhovnogo nezdorov'ya lichnosti i sotsial'nykh soobshchestv [Fanaticism as the foundation and characterization of the degradation of values and spiritual illness of the individual and social communities]. In: Znakov, V.V. & Zalevsky, G.V. (eds) *Tsennostnye osnovaniya psikhologicheskoy nauki i psikhologiya tsennostey* [Axiological bases of psychology and psychology of values]. Moscow: IP RAS. pp. 314-340.
10. Zalevsky, G.V. (2009) From the “demonic” to “biopsychosocionoetic” model of mental diseases. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 32. pp. 57-64. (In Russian).
11. Zalevsky, G.V., Zalevsky, V.G. & Kuz'mina, Yu.V. (2009) Anthropological psychology: biopsychosocionoetic model of personality and its psychological health. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 33. pp. 99-103. (In Russian).
12. Zalevsky, G.V. (2010) *Vvedenie v klinicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to clinical psychology]. Tomsk: TML-Press.
13. Zalevsky, G.V. & Kuz'mina, Yu.V. (2010) Health in the students' system of values. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 38. pp. 20-24. (In Russian).
14. Starovoytenko, E.B. (2010) Paradigma zhizni v personologii [The paradigm of life in personology]. *Psikhologiya*. 7(1). pp. 3-17.
15. Nikiforov, G.S. (ed.) (2002) *Psikhologiya zdorov'ya* []. St. Petersburg: Rech.
16. Ponomarenko, V.A. (2007) S veroy v nauki o cheloveke [With faith in the human sciences]. *Psikhologiya*. 4(2). pp. 64-74.
17. Vasil'eva, O.S. (2010) Obrazovanie v sfere zdorov'ya kak strategicheskoe napravlenie psikhologii zdorov'ya [Health education as a strategic area of health psychology]. *Psikhologiya v vuze*. 6. pp. 5-17.
18. Vasil'eva, O.S., & Filatov, F.R. (2001) *Psikhologiya zdorov'ya cheloveka. Etalony, predstavleniya, ustanovki* [Psychology of human health. Standards, ideas, arrangements]. Moscow: Akademia.
19. Craig, G. (2000) *Psikhologiya razvitiya* [Developmental Psychology]. Translated from English by N. Mal'gina, N. Mironov, S. Rysev, E. Turutina. St. Petersburg: Piter.
20. Ravich-Shcherbo, I.V., Maryutina, T.M. & Grigorenko, E.L. (2000) *Psikhogenetika* [Psychogenetics]. Moscow: Aspekt Press.
21. Frankl, V. (2004) *Skazat' zhizni “da”* [Say yes to life]. Moscow: Smysl.
22. Nelson-Jones, R. (2000) *Teoriya i praktika konsul'tirovaniya* [Theory and practice of counseling]. St. Petersburg: Piter.
23. Fromm, E. (2005) *Zdorovoe obshchestvo. Dogmat o Khriste* [The Sane Society. The Dogma of Christ]. Translated from German. Moscow: AST: Tranzitkniga: Midgard.
24. Grof, St. (1995) *Dukhovnyy krizis. Stat'i i issledovaniya* [The spiritual crisis. Articles and Research]. Moscow: MTM.

Received 12.10.2015;

Accepted 26.10.2015